<u>№</u> 5

1**998**

ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ

_ _

-- --

УДК 621.328

Ю. П. Машуков

(Новосибирск)

НИЗКОЧАСТОТНЫЕ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОГО ДВОЙНОГО ДИЭЛЕКТРИКА $SiO_2 - Si_3N_4$ НА $Cd_xHg_{1-x}Te$

Низкотемпературные диэлектрики, применяемые для пассивации поверхности узкозонных полупроводников, обладают рядом особенностей: большим числом объемных дефектов, значительными токами утечки, сильной релаксацией этих токов, связанной с изменением зарядового состояния диэлектрика, вследствие чего измерить токи утечки не так просто. Исследуются диэлектрические характеристики МДП-структуры с двойным диэлектриком: пиролитическим SiO₂ и плазмохимическим Si₃N₄, выращенным на Cd_xHg_{1-x}Te при температуре подложки 100 °C. Измерены кривые дисперсии для емкости и проводимости в диапазоне частот $5 \cdot 10^{-3} - 5 \cdot 10^{-2}$ Гц. Показано, что указанная структура обладает двумя характерными временами релаксации: 22,5 и 3 с, относящимися соответственно к слоям Si₃N₄ и SiO₂. Анализ дисперсионных кривых позволил разделить между собой токи поляризации и токи утечки. Определен диапазон приложенных к структуре напряжений, когда связь между током и напряжением линейна.

Низкотемпературный двойной диэлектрик: пиролитический SiO₂ и плазмохимический Si₃N₄ – оказался весьма эффективным для пассивации поверхности фотоприемных устройств на Cd_xHg_{1-x}Te (KPT) [1]. Пиролитический SiO₂, полученный при температуре подложки 100 °C, создает хорошую границу раздела с КРТ с малым числом поверхностных состояний, однако он не обладает достаточной временной стабильностью электрофизических свойств. Нанесенный поверх SiO₂ плазмохимический Si₃N₄ при той же температуре подложки защищает SiO₂ от влияния окружающей атмосферы.

Одним из основных требований, предъявляемых к пассивирующим покрытиям полупроводниковых фотоприемных устройств, является требование отсутствия на границе раздела полупроводник – диэлектрик значительного электрического заряда. Такой заряд индуцирует в прилегающей к границе области полупроводника объемный заряд, который отрицательно влияет на характеристики фотоприемных элементов. Как показано в [2, 3], в

низкотемпературном пиролитическим SiO₂ значительный электрический заряд может накапливаться также внутри самого диэлектрика, для этого в нем имеется до статочно большое число электронных состояний внутри запрещенной зоны. Объемный заряд в диэлектрике также приводит к поя элению в полупроводнике индуцированного заряда.

Существенной особенностью низкотемпературных диэлектриков, выращенных при температуре подложки 100-300 °С, является наличие значительных токов утечки

(сквозных токов), на много порядков превышающих ток утечки для высокотемпературных диэлектриков. Как псказано в [3], имеется непосредственная связь между токами утечки и скорос ъю накопления заряда в диэлектрике.

В свою очередь, изменение за эдового состояния диэлектрика при пропускании через него сквозного то са приводит к значительной релаксации этого тока, поэтому измерение во ът-амперной характеристики (ВАХ) МДП-структуры связано с существе ными затруднениями. Например, в [2] ток измерялся через 100 с после приложения напряжения. В ряде случаев наблюдалась чрезвычайно сильная релаксация тока (рис. 1 из [4]), которая могла достигать величины 5-6 поряд ков в течение суток.

В настоящей работе усилия направлены на поиск такой методики измерения токов утечки, при которой пол ченная величина вполне определена и представляет собой достаточно объективную характеристику диэлектрика. С этой целью используется, во-первь х, диапазон напряжений сравнительно малой величины, а во-вторых, примешена процедура отделения токов утечки от токов поляризации.

На рис. 2 показаны типичные ВА К в случае МДП-структур с диэлектриками: отдельно SiO₂ и Si₃N₄, которы з выращивались на подложке Si. Релак-

сация тока не была чрезмерной, вследствие чего измерение ВАХ не представляло больших затруднений. Ток измерялся при ступенчатом увеличенаи напряжения на 1 В каждые 60 с в конце каждого промежутка, в начале которс го устанавливалось напряжение.

Ясно, что при наличии релаксац и тока очень важно выбрать подходящ ий алгоритм измерения ВАХ. С одн эй

Рис. 2. ВАХ МДП-структур с пиролитическим SiO_2 толщиной 100 нм (1) и плазмохимическим Si_3N_4 10⁻⁸ толщиной 50 нм (2), выращенных на кремниєвых подложках при температуре 100 ° С

.

93

стороны, желательно измерить ток как можно быстрее, пока не изменилось зарядовое состояние диэлектрика. Однако, с другой стороны, не ясно, закончились ли к моменту измерения поляризационные токи, которые могут определяться не только быстровременной поляризацией неподвижных атомов, молекул и ионов, но и более долговременными процессами, связанными с миграцией заряженных частиц на большие расстояния (так называемая объемная или высоковольтная поляризация [5]). Таким процессом может быть, например, переход электронов с одних ловушек на другие под действием электрического поля.

Методика эксперимента. В настоящей работе исследовались диэлектрические свойства МДП-структуры для $SiO_2 - Si_3N_4$, нанесенных на подложку КРТ с x = 0,23 и концентрацией дырок, измеренной при азотной температуре, равной $5 \cdot 10^{15}$ см⁻³. Исследования проводились при комнатной температуре, при которой КРТ указанного состава является собственным полупроводником с концентрацией $n_i = 1,7 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Металлическим электродом служил In площадью $0,5 \times 0,5$ мм. Гармонически изменяющееся напряжение подавалось на ось X двухкоординатного самописца, а ток – на ось Y.

На рис. 3, *a*-*c* показаны фигуры, получающиеся при различных частотах и амплитудах развертки по напряжению. Эллипсы, полученные на рис. 3, *a* при малых напряжениях, свидетельствуют о том, что связь между током и напряжением линейна. Наблюдающиеся некоторые отклонения от эллиптичности не так велики.

Положение осей эллипсов по с гношению к координатным осям позволяет определить фазовый угол ф между током и напряжением, что дает возможность вычислить комплексную проводимость МДП-структуры

$$\overline{G}(\omega) = |G| e^{j\varphi}, \tag{1}$$

где

$$|G| = I_m / U_m, \tag{2}$$

$$\sin \varphi = I^* / I_m, \tag{3}$$

причем

$$U = U_m \sin \omega t, \qquad I = I_m \sin(\omega t + \varphi). \tag{4}$$

Значение I^{*} показано на рис. 3, *а* для одного из эллипсов, стрелки указывают направление обхода.

Экспериментальные результаты и обсуждение. Удобно перейти от комплексной проводимости к величинам C и G/ω , где C – эквивалентная емкость МДП-структуры, а G – ее эквивалентная проводимость, с помощью выражения

$$\overline{G}(\omega)/j\omega = C + G/j\omega, \tag{5}$$

где *j* – мнимая единица.

На рис. 4 и 5 кривые I – это экспериментальные зависимости C и G/ω , полученные с использованием данных, приведенных на рис. 3, a, указанным выше способом. Видно, что в рассматриваемой частотной области наблюдается значительная дисперсия емкости и проводимости. Емкость достигает

Рис. 4. Экспериментальная (1) и расчетные (2–5) зависимости емкости МДП-структуры от частоты развертки по напряжению; *a*, *b* – использованные для расчетов эквивалентные схемы; 2 – расчет по схеме *a*; 3 (кружки) – расчет по схеме *b*; 4, 5 – расчет по схеме *b* для цепочек R_1-C_1 и R_2-C_2 соответственно

95

Рис. 5. То же, что и на рис. 4, только для величины G/ω

величин более чем на порядок выше, чем емкость на высоких частотах (при частоте 500 кГц $C = 100 \, \mathrm{n}\Phi$).

Попытаемся объяснить дисперсию на основании дебаевского механизма [5] с определенным временем релаксации τ . Для этого введем в эквивалентную схему МДП-струкгуры последовагельную R–C-цепочку (рис. 4, a), для которой $\tau = R_1C_1$. Для этой эквивалентной схемы выражение для комплексной G/ω принимает следующий вид:

1

$$\frac{\overline{G}(\omega)}{\omega} = j \left(C_0 + \frac{C_1}{1 + \omega^2 \tau_1^2} \right) + \left(\frac{1}{R_0 \omega} + \frac{C_1 \omega \tau_1}{1 + \omega^2 \tau_1^2} \right).$$
(6)

Подберем параметры $\bar{\kappa}_0, \bar{C}_0, \kappa_1, \bar{C}_1$ таким образом, чтобы расчетные зависимости для $C u G/\omega$ совпали с экспериментальными для крайних частот (кривые 2 на рис. 4 и 5). Видно, что для зависимости $C(\omega)$ расхождение экспериментальных и расчетных кривых слишком велико. Кривая дисперсии оказывается на самом деле шире, чем для релаксационного процесса с одной постоянной времени.

Введем в эквивалентную схему еще одну R-C-цепочку (рис. 4, b). При этом в действительную и мнимую части выражения (6) необходимо добавить еще по одному слагаемому, в которые входят величины C_2 и $\tau_2 = R_2C_2$. Кроме того, положим $C_0 = 100$ пФ.

Как видно, на этот раз удалось добиться хорошего совпадения хода экспериментальных и расчетных кривых. Таким образом, величины $\tau_1 = 22,5$ с и $\tau_2 = 3$ с дают нам характерные времена двух релаксационных процессов, а сопротивление R_0 определяет токи утечки, которые в данном диапазоне напряжений подчиняются закону Ома.

Отметим, что в проведенном выше анализе не учтен вклад в емкость МДП-структуры емкости области пространственного заряда (ОПЗ) полупроводника, которая включается последовательно с емкостью диэлектрика. Используя известное выражение для емкости ОПЗ собственного полупроводника при плоских зонах

 $C_{i} = \sqrt{\frac{2\varepsilon\varepsilon_{0}e^{2}n_{i}}{c^{2}}}$

(7)

и считая $\varepsilon = 18$, T = 300 K, $A = 2,5 \cdot 10^{-3}$ см², получаем $C_i = 1,4 \cdot 10^3$ пФ. Это весьма существенная величина. Так как электрическое поле в ОПЗ частично экранируется поверхностными зарядами на границе КРТ – диэлектрик и, кроме того, при плоских зонах вклад емкости ОПЗ в емкость МДП-структуры максимален, можно надеяться, что учет влияния ОПЗ не исказит очень сильно полученные результаты.

Таким образом, для нашей МДП-структуры, содержащей двойной диэлектрик, получается именно два времени релаксации. Можно предположить, что, так как проводимость SiO₂ выше, $\tau_2 = 3$ с относится именно к нему, $a \tau_1 = 22,5$ с – к Si₃N₄, хотя это и не очевидно.

Из рис. 5 видно, что величина $G(\omega)$ определяется в большей степени значением R_0 (т. е. токами утечки) и в меньшей степени вкладом поляризационных токов. Относительный вклад поляризационных токов увеличивается при уменьшении периода временной развертки по напряжению, что вполне естественно.

На рис. 3, b, c приведены данные для случаев, когда амплитуда развертки по напряжению имеет большую величину. Уже на рис. 3, b видны признаки нелинейной связи между током и напряжением. Во-первых, форма фигур существенно отличается от эллипса, во-вторых, рост амплитуды тока при увеличении частоты незначителен. Последнее обстоятельство указывает на то, что с повышением напряжения рост токов утечки происходит более резко, чем рост токов поляризации. Можно сделать вывод, что в нашем случае закон Ома перестает выполняться начиная с напряжений ~0,5–1 В.

На рис 3, с ВАХ существенно нелинейны и имеют гистерезис, обусловленный релаксацией токов утечки.

В связи с необходимостью разделения токов поляризации и токов утечки полезно уточнить различие в их физической сущности. Для токов поляризации характерно, что заряды под действием циклически изменяющегося внешнего электрического поля совершают колебания относительно своих положений равновесия. В случае атомной поляризации это очевидно, при объемной поляризации заряды перемещаются на большие расстояния и могут даже пересекать границы диэлектрика. Токи утечки связаны с прохождением зарядов через диэлектрик с одной пластины МДП-конденсатора на другую, где они рекомбинируют с зарядами противоположного знака. Рекомбинация может также происходить и внутри диэлектрика для двух встречных потоков разноименных зарядов.

Определенное нами сопротивление R_0 , которое дает величину токов утечки в области линейной связи между током и напряжением, можно считать объективной характеристикой диэлектрика; оно характеризует его первоначальное, невозмущенное зарядовое состояние. Токи утечки протекают одновременно с токами объемной поляризации, и для их разделения потребовалось провести анализ дисперсионной кривой.

Таким образом, предложена методика определения величины, характеризующей токи утечки низкотемпературного диэлектрика, которая связана с процедурой отделения токов утечки от токов поляризации. Применение этой достаточно сложной методики оправдывается тем, что традиционная методика определения токов утечки может давать очень существенные ошибки. Наблюдаемое резкое увеличение диэлектрической постоянной в рассматриваемой частотной области объясняется объемной поляризацией. Удалось

7 Автометрия № 5, 1998 г.

97

добиться согласия экспериментальных кривых с теоретическими, используя сумму двух дебаевских механизмов, каждый со своим временем релаксации. В заключение выражаю благодарность В. Н. Овсюку за плодотворные дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Vasilyev V. V., Esaev D. G., Klimenko A. G. et al. Focal plane arrays based on HgCdTe epitaxial layers MBE-grown on GaAs substrates // Proc. SPIE. 1997. 3061. P. 956.
- Белоусов И. И., Ефимов В. М., Нестерова С. Н., Синица С. П. Электропроводность слоев SiO₂, полученных при низких температурах // Микроэлектроника. 1987. 16, вып. 3. С. 275.
- 3. Белоусов И. И., Ефимов В. М., Синица С. П. Механизм проводимости слоев двуокиси кремния, полученных при низких температурах // Микроэлектроника. 1989. 18, вып. 4. С. 291.
- 4. Белоусов И. И., Ефимов В. М., Сница С. П. Электрофизические свойства низкотемпературных слоев SiO₂. Новосибирск, 1991. (Препр. /СО АН СССР. ИФП; 5).
- 5. Хиппель А. Р. Диэлектрики и их применение: Пер. с англ. М.: Госэнергоиздат, 1959.

Поступила в редакцию 24 мая 1998 г.

Реклама продукции в нашем журнале - залог Вашего успеха!